

Научная статья
УДК 343.58
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-161-169>

Лариса Владимировна Готчина

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0003-4477-6559>, lgotchina@yandex.ru

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44*

Виктория Вячеславовна Семенова

кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-2424-3520>, vsemenova17@inbox.ru

*Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96*

Жестокое обращение с животными с применением садистских методов

Аннотация: Введение. Актуальность исследования обосновывается потребностями современной правоприменительной практики в установлении критериев определения жестокого обращения с животными и ограничения его от жестокого обращения с животными с применением садистских методов. При исследовании названной темы выявлена проблема – отсутствие единого подхода к установлению названных деяний, обусловленная тем, что жестокое обращение с животными и жестокое обращение с животными с применением садистских методов являются оценочными категориями. Цель исследования: изучение сложившейся практики квалификации жестокого обращения с животными и жестокого обращения с животными с применением садистских методов и разработка критериев разграничения названных деяний. **Методы.** Для достижения цели использованы методы анализа, синтеза, обобщения, контент-анализа документов, сравнительно-правовой, формально-логический и системный. **Результаты.** Основными результатами работы явились выявленные правоприменительные проблемы, связанные с квалификацией жестокого обращения с животными, на основе анализа правоприменительной практики квалификации уголовно наказуемых деяний определены критерии разграничения жестокого обращения с животными и такого же деяния, но совершенного с применением садистских методов, и сформулированы рекомендации по их квалификации, в чем заключается теоретическое и практическое значение исследования.

Ключевые слова: жестокое обращение, животные, садистские методы, правоприменительная практика, гибель, увечье

Для цитирования: Готчина Л. В., Семенова В. В. Жестокое обращение с животными с применением садистских методов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 161–169; doi: 10.35750/2071-8284-2024-3-161-169.

Original article

Larisa V. Gotchina

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
<https://orcid.org/0000-0003-4477-6559>, lgotchina@yandex.ru

*Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
44, Liteynyy ave., Saint Petersburg, 191104, Russian Federation*

Viktoriya V. Semenova

Cand. Sci. (Jurid.)
<https://orcid.org/0000-0002-2424-3520>, vsemenova17@inbox.ru

*Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
96, quay river River, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation*

Cruel treatment of animals with the use of sadistic methods

Abstract: Introduction. The relevance of the research is grounded by the needs of modern law enforcement practice in establishing criteria for determining cruel treatment of animals and differentiating it from cruel treatment of animals with the use of sadistic methods. The research of the subject reveals a problem - the lack of a unified approach to the establishment of the acts in question, due to the fact that cruel treatment of animals and cruel treatment of animals with the use of sadistic methods are evaluative categories. **The purpose of the research** is to analyse the existing practice of qualification of cruelty to animals and cruelty to animals with the use of sadistic methods and to develop criteria for differentiating the acts in question. **Methods.** The methods of analysis, synthesis, generalisation, content analysis of documents, comparative-legal, formal-logical and systemic ones were used. **Results.** The main results of the research are the revealed law enforcement issues related to the qualification of cruel treatment of animals. On the basis of the analysis of law enforcement practice of qualification of criminally punishable acts, the criteria of differentiation between cruel treatment of animals and the same act, but committed with the use of sadistic methods are determined. Recommendations for their qualification are formulated. These results are considered to be of theoretical and practical importance of the research.

Keywords: cruel treatment, animals, sadistic methods, law enforcement practice, death, mutilation

For citation: Gotchina D. M., Semenova V. M. Cruel treatment of animals with the use of sadistic methods // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 161–169; doi: 10.35750/2071-8284-2024-3-161-169.

Введение

В Российской Федерации насилие наказуемо. Его применение к животным в виде жестокого обращения с ними является важной социальной проблемой [1, с. 65] и противоречит принципу гуманности. Его соблюдение является одним из показателей общественного прогресса и социальной нравственности [2, с. 51]. Поэтому одним из приоритетов государственной политики следует признать недопустимость осуществления насилия в отношении животных [3, с. 10–15], которые, согласно российскому законодательству, относятся к разновидностям имущества¹, способным чувствовать и воспринимать болевые ощущения [4, с. 6]. Одушевленность животных предопределила применение к ним помимо общих правил владения особого порядка приобретения и прекращения права собственности при ненадлежащем обращении².

Конституция Российской Федерации³ обязанность по осуществлению мер, направленных на формирование в обществе ответственного отношения к животным, возложила на Правительство Российской Федерации⁴; в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ закреплены принципы обращения с животными, требования к их содержанию и использованию. За нарушения таких требований в российском законодательстве предусмотрена административная⁶ (ч. 2 ст. 8.52 Кодекс Российской Федерации

¹ Статья 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301).

² Часть 2 ст. 231, ст. 241 Гражданского кодекса Российской Федерации.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации : [официальный сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ Пункт е. 5 ч. 1 ст. 114 введен Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. (О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416).

⁵ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8424.

⁶ Ст. 8.52 «Несоблюдение требований к содержанию животных» КоАП РФ введена Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (СЗ РФ. – 2023. – № 25. – Ст. 4419).

об административных правонарушениях⁷ (далее – КоАП РФ)) и уголовная (ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸ (далее – УК РФ)) ответственность.

Цель исследования состоит в разработке критериев определения жестокого обращения с животными и жестокого обращения с животными с применением садистских методов в результате изучения сложившейся практики квалификации таких деяний в зависимости от наличия разных квалифицирующих признаков. Для ее достижения были сформулированы следующие задачи исследования:

- проанализировать практику квалификации жестокого обращения с животными, в т. ч. с применением садистских методов;
- охарактеризовать объективные и субъективные признаки жестокого обращения с животными при применении садистских методов;
- разработать научно обоснованные рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Методы

В работе применялись методы анализа, синтеза, обобщения и контент-анализа материалов следственной и судебной практики по делам о жестоком обращении с животными. Примеры из практики, представляющие наибольший научный интерес, приведены в тексте. Сравнительно-правовой метод позволил выявить различия при квалификации преступлений, формально-логический – уточнить рассуждения следователя, обосновывавшие квалификацию преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, системный – проанализировать преступление как целое, состоящее из взаимодействующих обязательных элементов его состава.

Результаты

Основными результатами работы явились выявленные правоприменительные проблемы, связанные с оценочными категориями в виде жестокого обращения с животными и жестокого обращения с ними с применением садистских методов. Их квалификация в судебной практике различна.

Субъективные признаки преступления (цель – причинения животному боли или страданий, хулиганские или корыстные побуждения) являются криминообразующими при установлении состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Термин «садистские методы» в теории и практике носит неопределенный характер. Для квалификации преступления садистский метод необходимо рассматривать не только в качестве изощренного способа жестокости, но и мотивационного побуждения субъекта к совершению деяния, носящего, как правило, длящийся характер; данный способ обусловлен побуждением субъекта преступления получить удовольствие от его применения.

Обсуждение

Ученые-юристы при подготовке научных исследований неоднократно обращали внимание на несовершенство нормы, предусмотренной ст. 245 УК РФ [4, с. 99; 5, с. 144].

Средства массовой информации периодически публикуют фабулы преступлений, совершенных на территории России в отношении животных. Такие дела становятся громкими, вызывают общественный резонанс, негодование у населения, подтверждая падение уровня нравственности у некоторых граждан, рост жестокости, распространение насилия.

Так, в России отмечается ежегодный рост числа совершения преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ. Согласно статистическим наблюдениям, за 2022 год зарегистрировано 709 исследуемых общественно опасных деяний, что на 6,7 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Количество зарегистрированных преступлений в 2022 году представляет наибольший показатель за последние пять лет, по сравнению с 2018 годом рост составил 59 %. При этом, согласно статистическим данным, в 74 % случаев о жестоком обращении с животными сотрудниками правоохранительных органов выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела⁹, а также большая часть деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, остается латентной.

Причин такого положения дел несколько. Во-первых, сама жертва не может завить о факте насилия, родственники и знакомые, которым стало известно о таких фактах, зачастую тоже молчат, т. е. не считают нужным обратиться в правоохранительные органы. Учитывая достаточно высокий процент искусственного вида латентности, позволим

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁹ Агентство социальной информации : [сайт]. – URL: <https://asi.org.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

предположить, что рецидивность преступности в виде жестокого обращения с животными, в т. ч. с применением садистских методов, высокая. Уход виновных от ответственности создает чувство безнаказанности, в результате формируется такая субкультура насилия, приживающаяся, к сожалению, прежде всего среди малолетних и несовершеннолетних.

Обратим внимание, что сцены жестокого обращения с животными очень часто фиксируются с помощью фото- и видеоустройств, а затем распространяются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет). Особенно распространено их тиражирование в различных социальных сетях. Видеоролики о жестоком обращении с животными набирают большое количество просмотров, они ориентированы на специальную аудиторию – несовершеннолетних, которые в силу несформированности личности подвержены негативному влиянию, у них под воздействием просмотров формируется ожесточение, проявляется толерантное отношение к субкультуре насилия и пыток. Сцены жестокого обращения даже некоторыми малолетними воспринимаются как что-то интересное и увлекательное, что впоследствии подвигает их повторить акты жестокости. Об этом свидетельствует большое количество видеороликов, на кадрах которых несовершеннолетние показывают свой криминальный опыт, вызывающий большой общественный резонанс.

Так, две несовершеннолетние в прямой трансляции в интернете добивались смерти котенка, которого неоднократно бросали об стену, пока он не погиб от полученных травм. При этом эти девочки пытались вовлечь в акт насилия над котенком младшую малолетнюю сестру¹⁰. Такие случаи освещают в прессе то в одном, то в другом российском регионе.

Учитывая такую негативную практику, законодатель не мог не отреагировать на происходящее и внес в российское законодательство значительные изменения, разъясняя некоторые дефиниции и понятия.

Так, под жестоким обращением с животным понимается такое обращение, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая его истязание, в т. ч. голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ¹¹, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии¹².

Деяние, обладающее меньшей степенью общественной опасности, не связанное с целью причинения животному боли или страданий, а равно из хулиганских или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье подпадают под признаки состава административного правонарушения (ч. 2 ст. 8.52 КоАП РФ). За иные общественно опасные деяния в отношении животного предусмотрена уголовная ответственность (ст. 245 УК РФ).

Объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность и гуманное обращение с животными, дополнительным объектом могут быть психическое здоровье малолетних и отношения собственности. Предметом являются животные (позвоночные), обладающие развитой нервной системой (млекопитающие, птицы и др.), способные к чувственному восприятию негативных болевых ощущений, вне зависимости от их отнесения к категории диких, домашних либо содержащихся в неволе или полувольных условиях, форм собственности на них [6, с. 78]. Объективная сторона характеризуется жестоким обращением с животным, повлекшим его гибель или увечье, а субъективная выражается в прямом умысле и наличии специальной цели (мотивов).

Объективные признаки преступления (последствия – гибель или увечье) и субъективные (цель – причинения животному боли или страданий, хулиганские или корыстные побуждения) являются криминообразующими для установления состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Указанные признаки преступления, являлись предметом исследования многих ученых [7–9], в связи с чем нет необходимости останавливаться подробно на позициях авторов по этому вопросу в настоящем исследовании.

Рассмотрим основные категории, по которым происходит разграничение жестокого обращения с животными от жестокого обращения с применением садистских методов.

¹⁰ В Самарской области дети транслировали в Сети убийство кота // 63.ru : Самара онлайн : [сайт]. – URL: <https://63.ru/text/gorod/2017/08/15/50896861/> (дата обращения: 23.05.2024).

¹¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (ч. 1). – Ст. 8424.

¹² Статья 3 Федерального закона от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ.

Расшифровывая название статьи, которое вводит в научный обиход основное понятие, укажем, что под жестоким обращением с животными понимаются умышленные действия (бездействия), выражающиеся в нанесении им побоев или истязаний, т. е. может состоять в нанесении ударов, удушении, сечении животного, причиняющих физическую боль, совершении иных насильственных действий, влекущих страдания (вырывание шерсти, оставление без пищи, воды, во вредных для животного условиях).

Такое обращение подразумевает как однократное, так и систематические действия (бездействия), содержащие признаки жестокости¹³. При этом *не может рассматриваться как жестокое обращение с животными*: охота на них и умерщвление их без излишних мучений для получения мяса и шкур; мероприятия, связанные с предотвращением размножения животных; их эвтаназия при оказании ветеринарных услуг и уничтожение по санитарно-эпидемиологическим соображениям¹⁴.

Согласно разъяснениям судебной практики, под «жестоким обращением с животным» понимается систематическое избивание, оставление без пищи и воды на длительное время, использование в различных схватках, натравливание их друг на друга, охота негуманными способами¹⁵, мучение животных или издевательство над ними, причинение им страданий¹⁶, использование для ненаучных опытов, причинение неоправданных страданий при научных опытах¹⁷, содержание в невыносимых условиях, препятствующих нормальному функционированию организма, т. е. причинение страданий животным на протяжении определенного времени, и иной мучительный способ умерщвления (например, падение с высоты)¹⁸, который приводит к их гибели или увечью (случайное или целенаправленное телесное повреждение, сопровождающееся частичной или полной утратой способности к выполнению конкретной функции организма животного)¹⁹.

Например, *Ф. действовал умышленно для причинения боли и страданий животным, осознавая факт жестокого обращения с собаками, предвидя их гибель после падения с высоты четвертого этажа на твердую поверхность и допуская наступление таких последствий. Между действиями Ф. и наступлением гибели собак имеется прямая причинная связь*²⁰.

Применение субъектом преступления изощренных способов мучительства является обстоятельством, повышающим степень общественной опасности деяния, и требует квалификации с учетом квалифицирующего признака с применением садистских методов [10, с. 25]. Термин «садистские методы» носит неопределенный характер и не имеет нормативно-содержательного определения применительно к данной норме.

Отметим, что в первоначальной редакции диспозиция ч. 1 ст. 245 УК РФ содержала в себя ряд альтернативных действий «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних». Жестокое обращение с животными с применением садистских методов причиняет глубокие нравственные страдания людям, способствует формированию чувства равнодушия к страданиям живых существ, закрепляя в поведении субъекта стремления к агрессивности и насилию к окружающим, что повышает общественную опасность

¹³ Бурлаков В. Н., Готчина Л. В., Плоткина Л. Н., Семенова В. В. Защита здоровья населения и общественной нравственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты : учебное пособие / под. ред. В. Н. Бурлакова. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2023. – С. 166–167.

¹⁴ Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 09.09.2011 г. по делу № 44у-93/11 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (далее – СПС «КонсультантПлюс»). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=14212#T09VXJUuYU00NNW11> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021 г. № 77-1558/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=50140#ihh7sLUywwO8CnES> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁶ Апелляционное определение от 12 марта 2018 г. по делу № 22-1700/2018 Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=50140&cacheid=803070F787280D87D753E4E34EA861AE&mode=splus&rnd=FkD3Xg#T8xVXJUleM1cFn5> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2022 г. № 2187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагина Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом от 20 декабря 2017 года № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=732967&cacheid=E56F920D6555CE40E8452F859455A8ED&mode=splus&rnd=FkD3Xg#8aFWXJUi7Vq4XaR11> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2007 г. № 4-О07-13 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=243019&cacheid=659389D34593A4782A04F31CA7CF81A7&mode=splus&rnd=FkD3Xg#nlhWXJUawfNG7htP> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁹ ГОСТ Р 58436-2019. Ветеринарная экспертиза механических повреждений у непродуктивных животных. Общие требования. – Москва: Стандартинформ, 2019. – 17 с. (Национальный стандарт Российской Федерации).

²⁰ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2021 г. № 77-240/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=25800&cacheid=F3197F575AD4E2094B2B3284C9B3F2B3&mode=splus&rnd=FkD3Xg#vSNZXJUwccqeh5qq> (дата обращения: 23.05.2024).

деяния, а также наносит значительный ущерб общественной морали. Поэтому была усилена уголовная ответственность за данные деяния, расширена вторая часть исследуемой статьи, куда были перенесены садистские методы.

В доктрине уголовного права под садистскими методами понимается такое жестокое обращение с животными, когда им причиняются особые мучения в процессе лишения жизни или причинения вреда здоровью (нанесение множественных повреждений, поджигание, отравление мучительно действующим ядом, сдирание шкуры с живого) [11, с. 179], в данном случае садистский метод выступает в качестве критерия проявления особой жестокости. При этом некоторые ученые указывают на необходимость совокупности способа совершения и осознания виновным факта садизма и желания действовать именно таким способом для получения удовольствия от мучений и страданий животного [12, с. 22; 13, с. 57; 14, с. 76] и (или) страданий иных лиц (например, собственника животного) [15, с. 39].

Анализ судебной практики показывает неоднозначный подход к определению признака «садистские методы». Одни и те же способы жестокого обращения с животными в одних случаях рассматривают как садистские, в других таковыми их не признают. Некоторые правоприменители считают достаточным способ совершения преступления. Например, *гр. К. нанес множество ударов об стены и двери дома по туловищу и различным частям тела кошки, затем бросил ее на пол и придавил ее своим телом. Указанные действия свидетельствуют о причинении животному особых страданий и мучений, мучительном умерщвлении кошки, а, следовательно, о жестоком обращении с ним путем применения садистских методов. На это же указывают результаты осмотра трупа кошки, смерть которой наступила в результате многочисленных гематом головы, кровоизлияний, перелома основания черепа*²¹.

Другие правоприменители указывают на необходимость установления мотивационного побуждения субъекта преступления. Так, суды, их учитывающие, считают, что под *жестоким обращением* с животным, повлекшим его гибель или увечье, под *применением садистских методов* понимается применение мучительных способов обращения с животными, причиняющих им особые страдания, особо длительную боль, особые и изощренные физические способы воздействия на животных (например, мучительное умерщвление или членовредительство, пытки, сожжение живым, удушение, истязание и т. п.)²², совершенные в целях получения болезненного самоудовлетворения²³; получения субъектом преступления болезненного (эмоционального) наслаждения от мучений животного; желания видеть мучения животного²⁴.

Так, *гр. К. нанес собаке не менее четырех ударов кочергой по телу, один удар ножом в правый ее глаз. При этом, воткнув нож в правый глаз по рукоять, повернул его в глазнице. Затем вытащил нож, раздвинул им пасть собаке и нанес многократные порезы пасти. После дополнил три удара ножом в область задней части шеи собаки, которая в период причинения ей боли и страданий скулила и выла. Гр. К., видя мучения собаки, не прекращал своих действий, наоборот, наблюдал за ее страданиями и получал от этого удовольствие*²⁵.

Такой способ совершения преступления, когда виновный наслаждается болью, страданиями беззащитного животного и получает от этого процесса удовольствие, радостные эмоции, удовлетворение, кроме того, запечатлевает происходящее с целью сохранения на видео и рад поделиться съемкой, представляя содеянное как что-то героическое, достижение, а не порок, мы относим к садистскому.

Таким образом, в основу термина «садизм» положены человеческие пороки, склонность к насилию и получению удовольствия от унижения и мучения других, упоению

²¹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 18.12.2018 г. № 44у-271/2018 // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=254341&cacheid=34E7EE591F23B1DEC9233BB5FEA0691D&mode=splus&rnd=FkD3Xg#p00dXJUm02daBNJd1> (дата обращения: 23.05.2024).

²² Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2023 г. № 77-4139/2023 // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=116450&cacheid=0F8B514EF547CD463D2CD9DB481EFA79&mode=splus&rnd=FkD3Xg#edpdXJUAjHTeFEKt> (дата обращения: 23.05.2024).

²³ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2021 г. № 77-767/2021 // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=27498&cacheid=5A39554D7690EB06AB7A663C449F1A33&mode=splus&rnd=FkD3Xg#FA7eXJUI557R2Wjr> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁴ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2017 г. № 22-1334/2017 по делу № 1-521/2016 // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=27498&cacheid=5A39554D7690EB06AB7A663C449F1A33&mode=splus&rnd=FkD3Xg#FA7eXJUI557R2Wjr> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁵ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 13.03.2023 г. по делу № 33-2947/2023 // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=306003#L2lkXJUmShXA0jBx> (дата обращения: 23.05.2024).

чужим страданием, болью. Проявление садизма обусловлено побуждением субъекта преступления к получению удовольствия, что, в конечном счете, выражает не способ совершения деяния, а его мотивацию, которая является факультативным признаком субъективной стороны преступления [12, с. 22], в силу чего садизм рассматривается не только в качестве изощренного метода жестокости, но и мотивационного побуждения субъекта к совершению деяния [16], т. е. это особый вид изощренной жестокости, который выступает в качестве самоцели, ведущего мотива противоправных действий. Следовательно, применение садистских методов выражается в причинении животному особых мучений и страданий, носящих, как правило, длящийся характер, и данный способ обусловлен побуждением субъекта преступления получить удовольствие от его применения.

Заключение

Несмотря на проделанную законодателем работу по совершенствованию нормы, предусмотренной ст. 245 УК РФ, отметим наличие сохранившихся недостатков в ее диспозиции. Специалисты по-прежнему отмечают проблемы по квалификации жестокого обращения с животными и рекомендуют законодателю пересмотреть предложенные санкции.

Конечно, необходимо констатировать, что усиливающееся внимание к исследуемой теме и со стороны общественности, и со стороны юристов связано прежде всего с увеличением общего уровня агрессии населения, усиления жестокости в целом и к животным в частности. Отрицательной тенденцией является рост числа несовершеннолетних, применяющих садистские методы, связанные с гибелью и увечьями животных. Первопричины такого криминального представительства кроются в минимизации родительского воспитания и совместного досуга родителей и малолетних, отсутствия за последними контроля либо сведение его до минимума. Факторами, вызывающими такое положение дел, являются усугубляющиеся в отрицательную сторону социальные условия воспитания малолетних, несовершеннолетних и, как следствие, выросшей молодежи. Увеличение числа расторжения браков в России ведет к безотцовщине, как отрицательная тенденция отмечается рост числа случаев жестокого поведения женщин, что сначала проявляется в отношении к животным, а затем порой и к детям. Поэтому сегодня необходима активизация профилактики жестокого поведения в семье; правовая пропаганда, доносящая знания о российском законодательстве, восстановление нравственных канонов и нравственных норм, увеличение толерантности, снижение жестокости, озлобленности и враждебности.

Разъяснительная работа с несовершеннолетними и малолетними требует систематичности, как со стороны родителей, так и от сферы образования. От статуса последней как услуги нужно отказаться. В силу этого обстоятельства нуждаются в совершенствовании нормы, регламентирующие сферу образования. Сегодня необходимо в сознание детей заложить чувства любви в прекрасному, ближнему, развить чувства ответственности за свое поведение и своих близких.

Зачастую родители не способны восполнить такой нравственный вакуум, значит, решение этой задачи следует возложить на иные социальные институты. Велика роль и общественных организаций в исследуемой сфере, в т. ч. правозащитных.

Осознание каждым боли, причиненной в результате садистского обращения с животным как возможной своей боли, может остановить ряд преступников от совершения таких деяний в будущем. Нужна систематическая профилактическая работа, направленная на уважение всего живого, будь то животное или растительный мир.

Имеющиеся уголовно-правовые проблемы, в частности, по квалификации деяний, обладающих признаками применения садизма при обращении с животными, возможно устранить при условии конкретизации такого метода совершения преступления, который предлагается предусмотреть законодательно.

Таким образом, при ограничении жестокого обращения с животным от жестокого обращения с животным с применением садистских методов следует исходить из того, что во втором случае преступление характеризуется совокупностью особых объективного и субъективного критериев. К первому относится – животному причиняется боль и мучения, к субъективному – направленность мотивации субъекта преступления на получение удовольствия от мучения животного. При этом при решении вопроса о направленности мотивации следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ преступления, количество, характер и локализацию повреждений (увечий), длительность причиняемых мучений (страданий) (например, сжигание, отрезание конечностей) и т. д.

Список литературы

1. *Muratova A. Zh., Smanova A. B., Daurembekov E. K.* Animal cruelty as an indicator of domestic violence // Вестник евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Право. – 2023. – № 3 (144). – С. 63–70; <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-144-3-63-70>.
2. *Шарапов Р. Д.* Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 51–60.
3. *Пейсикова Е. В.* Жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ): судебная практика, поиск новых критериев // Уголовное судопроизводство. – 2023. – № 4. – С. 10–15.
4. *Богатова Е. В.* Предупреждение жестокого обращение с животными : монография. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – 110 с.
5. *Китаева В. Н.* Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование : монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2010. – 284 с.
6. *Шабалина М. А.* Проблемы квалификации жестокого обращения с животными // Уголовное право. – 2020. – № 6 (124). – С. 77–82.
7. *Неведицына Е. В.* Проблемы правоприменительной практики в сфере жестокого обращения с животными // Modern Science. – 2023. – № 10-1. – С. 14–18.
8. *Ермакова О. В., Шаганова О. М.* Сложности толкования объективных и субъективных признаков состава жестокого обращения с животными // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93) – С. 71–81; <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10031>.
9. *Семенов К. П.* Жестокое обращение с животными: критический взгляд на модернизацию основного состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, 16–17 мая 2018 г. / под ред. А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тиминной. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 196–200.
10. *Семенов К. П.* Жестокое обращение с животными: некоторые проблемы квалификации преступлений // Научный портал МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 22–27.
11. *Михеева И. Е., Сушицына Т. П., Гуттаковский Я. А.* Ответственность за жестокое обращение с животными: уголовно-правовой аспект // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. – 2022. – № 10 (98). – С. 174–182; <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.98.10.174-182>.
12. *Танага И. В., Миллеров Е. В.* Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 20–24.
13. *Хайбрахманова Р. Р.* Проблема квалификации жестокого обращения с животными // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (62). – С. 55–58.
14. *Мотонкуев А. Б.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с жестоким обращением с животными // Вестник науки и образования. – 2019. – № 19-1 (73). – С. 74–77.
15. *Конин В. В., Корсаков К. А., Сидоренко Е. В.* Некоторые вопросы методики расследования и предмета доказывания жестокого обращения с животными // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (38). – С. 37–44.
16. *Козлов А. Е.* Садистский метод как квалифицирующий признак жестокого обращения с животными // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2020. – № 2. – С. 9–12.

References

1. *Muratova A. Zh., Smanova A. B., Daurembekov E. K.* Animal cruelty as an indicator of domestic violence // Vestnik yevraziyskogo natsional'nogo universiteta im. L. N. Gumileva. Seriya: Pravo. – 2023. – № 3 (144). – S. 63–70; <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-144-3-63-70>.
2. *Sharapov R. D.* Ugolovnaya otvetstvennost' za zhestokoye obrashcheniye s zhiivotnymi // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2019. – № 1 (47). – S. 51–60.
3. *Peysikova Ye. V.* Zhestokoye obrashcheniye s zhiivotnymi (st. 245 UK RF): sudebnaya praktika, poisk novykh kriteriyev // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. – 2023. – № 4. – S. 10–15.
4. *Bogatova Ye. V.* Preduprezhdeniye zhestokogo obrashcheniye s zhiivotnymi : monografiya. – Yekaterinburg: Ural'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2012. – 110 s.
5. *Kitayeva V. N.* Zhiivotnyye i prestupleniya: ugolovno-pravovoye i kriminalisticheskoye issledovaniye : monografiya. – Irkutsk: Izdatel'stvo BGUEP, 2010. – 284 s.
6. *Shabalina M. A.* Problemy kvalifikatsii zhestokogo obrashcheniya s zhiivotnymi // Ugolovnoye pravo. – 2020. – № 6 (124). – S. 77–82.
7. *Neveditsyna Ye. V.* Problemy pravoprimeritel'noy praktiki v sfere zhestokogo obrashcheniya s zhiivotnymi // Modern Science. – 2023. – № 10-1. – S. 14–18.

8. *Yermakova O. V., Shaganova O. M.* Slozhnosti tolkovaniya ob"yektivnykh i sub"yektivnykh priznakov sostava zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 2 (93) – S. 71–81; <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10031>.

9. *Semenov K. P.* Zhestokoye obrashcheniye s zhivotnymi: kriticheskiy vzglyad na modernizatsiyu osnovnogo sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 245 UK RF / Ugolovnoye zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra: materialy yezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 16–17 maya 2018 g. / pod red. A. G. Khlebushkina, T. N. Timinoy. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 196–200.

10. *Semenov K. P.* Zhestokoye obrashcheniye s zhivotnymi: nekotoryye problemy kvalifikatsii prestupleniy // Nauchnyy portal MVD Rossii. – 2019. – № 1 (45). – S. 22–27.

11. *Mikheyeva I. Ye., Suspitsyna T. P., Guttakovskiy Ya. A.* Otvetstvennost' za zhestokoye obrashcheniye s zhivotnymi: ugolovno-pravovoy aspekt // Vestnik universiteta im. O. Ye. Kutafina. – 2022. – № 10 (98). – S. 174–182; <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.98.10.174-182>.

12. *Tanaga I. V., Millerov Ye. V.* Voprosy sovershenstvovaniya yuridicheskoy otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhivotnymi // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 3 (41). – S. 20–24.

13. *Khaybrakhmanova R. R.* Problema kvalifikatsii zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 1 (62). – S. 55–58.

14. *Motonkuyev A. B.* Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestupleniy, svyazannykh s zhestokim obrashcheniyem s zhivotnymi // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 19-1 (73). – S. 74–77.

15. *Konin V. V., Korsakov K. A., Sidorenko Ye. V.* Nekotoryye voprosy metodiki rassledovaniya i predmeta dokazyvaniya zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 2 (38). – S. 37–44.

16. *Kozlov A. Ye.* Sadistskiy metod kak kvalifitsiruyushchiy priznak zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2020. – № 2. – S. 9–12.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted April 12, 2024; approved after reviewing July 24, 2024; accepted for publication September 5, 2024.